

УДК 347.41:347.44

Субдоговор как форма участия третьего лица в обязательстве**Муртазин А.И.**

Аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье обосновывается новый аспект правовой природы субдоговора как правоотношения, заключающийся в том, что субдоговор является самостоятельной формой участия третьего лица в обязательстве (основном договоре, от которого субдоговор является производным). Представление о субдоговоре как договоре, обычно оформляющим возложение исполнения договорного обязательства на третье лицо, является ошибочным, а значит, субдоговор нуждается в специальном регулировании, отсутствующем на данный момент.

Ключевые слова: субдоговор, третье лицо, возложение исполнения обязательства, формы участия третьего лица в обязательстве.

Гражданский кодекс РФ [1-4] содержит указание на большое количество субдоговорных конструкций, в частности, субаренда (п.2 ст.615 ГК РФ), поднаём жилого помещения (ст.685 ГК РФ), субподряд (ст. 706 ГК РФ), субкомиссия (ст. 994 ГК РФ), субагентский договор (ст. 1009 ГК РФ), договор коммерческой субконцессии (ст. 1029 ГК РФ), лицензионный договор (ст. 1238 ГК РФ) и др.

Если говорить о масштабах применения субдоговоров в России, то не представляется возможным подсчитать их точное количество. В справочно-информационной системе «КонсультантПлюс» за период с 1 января 2000 г. по 31 декабря 2008 г. имеются данные о 1268 решениях российских судов кассационной инстанции по делам с участием или упоминанием субагентов в энергоснабжении, 3926 – субподрядчиков, 4852 – субарендаторов. По данным официального сайта Арбитражного суда Республики Татарстан [5], за период с 1 января 2005 г. по 31 декабря 2009 г. указанным судом вынесено 471 решение по делам с участием субподрядчиков, 147 – субарендаторов, 36 – субагентов.

Вместе с тем следует констатировать, что в науке гражданского права субдоговору не уделено должного внимания. Термин употребляется в научной литературе и в правоприменительной практике, однако отсутствуют проработанные подходы к его оп-

ределению и признакам, разграничивающим его от смежных правовых явлений.

Возникающая при заключении субдоговоров многоуровневая структура взаимосвязанных договорных отношений характеризуется наличием большого количества неясностей, «темных мест», предполагающих постановку и решение ряда теоретических и практических проблем. Среди указанных проблем можно назвать, к примеру, вопрос о правовой природе субдоговора, возможность применения к субдоговорам норм об исполнении обязательства третьим лицом и др. При этом попытки разрешить проблемы отдельных субдоговоров, прежде всего, поименованных, имеют очевидные недочеты и противоречия ввиду отсутствия комплексного учения о субдоговоре и недостаточной определенности его правовой природы. С этим же мы связываем и неединообразную правоприменительную практику по одним и тем же вопросам, связанным с субдоговорами.

Субдоговор как обязательство, являющееся вторичным по отношению к основному договору, является частью более общего вопроса о формах участия третьего лица в обязательстве, по которому имеется значительное количество работ. Комплексные исследования обязательств с участием третьих лиц проводили такие авторы, как М.И. Брагинский, М.К. Сулейменов, М.К. Кроз, И.В. Кисель, М.А. Мильков [6-11] и др. Ряд авторов имели пред-

методом исследования отдельные виды обязательств с участием третьих лиц (например, Ю. Дубовицкий, А.Н. Бутовская, Н.С. Ковалевская, Е.Л. Невзгодина, Ю.Ю. Захаров, В.Т. Смирнов [12-17]), в том числе такое близкое к субдоговору правовое явление, как возложение исполнения обязательства на третье лицо (например, Л.И. Семенова, В.К. Райхер [18; 19]). Некоторые авторы концентрировали свое внимание на отдельных аспектах обязательств с участием третьих лиц (например, Е.Н. Данилова, Е.А. Перепелкина [20; 21]). Однако никто из указанных исследователей не рассматривал субдоговор как форму участия третьего лица в основном обязательстве (основном договоре).

Отмеченные положения обуславливают теоретическое и практическое значение исследования субдоговора в гражданском праве РФ.

Цель исследования – сформировать комплексное научное представление о субдоговоре как обязательственном правоотношении, являющемся формой участия третьего лица в другом обязательстве, от которого субдоговор является производным (в основном договоре).

Субдоговор оформляет передачу прав и/или обязанностей, производных из основного договора, третьему лицу. Считаем, что субдоговор как правоотношение следует рассматривать как форму участия третьего лица в обязательстве, в чем состоит ранее не указанный аспект его правовой природы.

Разберем термин «форма участия третьего лица в обязательстве». Понятие «форма» означает «способ существования содержания» [22, с. 699], т.е. способ существования участия третьего лица в обязательстве. Термин «третье лицо» используется нами в относительном правоотношении (конкретное третье лицо относительно основного договора), тогда как оно имеет место и в абсолютном правоотношении. «Третье лицо – это тот, кто, не относясь к числу контрагентов, оказывается в юридически значимой связи с одним из них либо с обоими» [7, с. 362]. Его не следует путать с «другими» лицами (любыми участниками гражданского оборота, не связанными с исходным правоотношением) [6, с. 4-5]. Что касается «участия», то здесь представляется необходимым определить критерии такого участия. Если взять определение третьего лица, данное М.И. Брагинским, то там говорится о «юридически значимой связи» и о «возможности воздействия на динамику правоотношения» [7, с. 362]. О.А. Красавчиков пишет, что третьи лица «состоят в определенной правовой связи с одной из сторон обязательства и приобретают в силу этого по обязательству некоторые права и обязанности» [23, с. 340, 370-371]. М.К. Сулейменов, судя по его определению третьих лиц, под их участием в обязательстве понимает «определенную правовую связь с одной из сторон правоотношения», в силу которой третье лицо приобретает «некоторые права и обязанности по данному правоотношению»

и выполняет «определенные дополнительные вспомогательные функции» [8, с. 124-126]. М.К. Кроз указала, что «предпосылки участия третьих лиц в гражданско-правовом обязательстве» образуют «наличие интереса третьего лица, а также существование особого правоотношения, отличающегося определенным характером связи его субъектов – сторон и третьих лиц» [9, с. 52]. И.В. Кисель также указывал, что «для возникновения отношения с участием третьих лиц необходимо наличие, как минимум, двух правоотношений, неразрывно связанных между собой и друг из друга вытекающих» [10, с. 31].

Наличие прав или обязанностей у третьего лица, участвующего в обязательстве, является критерием, существенно сужающим круг форм участия третьего лица в обязательстве. Сторонником такого узкого подхода является О.А. Красавчиков, который в свое время находил только две формы участия третьих лиц в обязательстве: договор в пользу третьего лица и исполнение обязательства третьим лицом [10, с. 31].

Зададимся вопросом, укладывается ли субдоговор в объем указанных форм участия третьего лица в обязательстве. Представляется, что субдоговор и договорный комплекс основного договора и субдоговора в целом близки к исполнению обязательства третьим лицом. Е.А. Суханов указывал, что субдоговор является соглашением, обычно оформляющим возложение исполнения договорного обязательства на третье лицо [24, с. 285]. При этом помимо исполнения обязательства третьим лицом ученый выделял такие формы участия третьего лица в обязательстве, как регрессные обязательства и обязательства в пользу третьего лица [25, с. 35]. Таким образом, Е.А. Суханов рассматривает субдоговор в первую очередь как частный случай института исполнения обязательства третьим лицом, т.е. возложение исполнения обязательства на третье лицо в силу соглашения между стороной основного договора и третьим лицом об исполнении обязанности третьим лицом, тогда как возлагаемая на третье лицо обязанность может возникнуть не из договора, а вследствие других оснований возникновения обязательств, например, вследствие причинения вреда. Представляется возможным усомниться в том, что вышеуказанное определение верно в той части, что субдоговор не выходит за рамки объема института исполнения обязательства третьим лицом. Как указывает И.В. Кисель, ссылаясь на профессора Е.А. Флейшиц [10, с. 142], возложение исполнения обязательства на третье лицо не следует смешивать с отношениями, возникающими в случаях, когда должник заключает договор с третьим лицом, которое, исполнив возникшее из этого договора обязательство, обеспечивает должнику возможность, в свою очередь, исполнить свои обязанности в отношении своего кредитора [26, с. 198]. Указанный автор также ссылается на мнение В.С. Толстого о том,

что не всякое привлечение должником третьих лиц для участия в исполнении обязательства является возложением исполнения. «Возложение исполнения обязанности в чистом виде имеется в тех случаях, когда третье лицо только передает предмет долга, причитающийся с должника, либо только принимает исполнение вместо кредитора». Таким образом, действия должника, предшествующие передаче предмета исполнения, создают фактическую предпосылку исполнения, но исполнением не являются. Следовательно, если должник перепоручает совершение таких действий третьему лицу, это не является возложением исполнения, поскольку результат сначала передается должнику, который вручает его своему контрагенту [27, с. 71, 73]. М.И. Брагинский придерживается противоположного мнения, указывая на то, что п. 1 ст. 313 ГК РФ предполагает как ситуацию, в которой должник сам исполняет обязательство, привлекая третье лицо в качестве помощника, так и случай, когда должник сохраняет свое место в правоотношении, но действия по исполнению обязательства целиком передает третьему лицу (типичный случай в поставке – отгрузка транзитом, когда поставщик в соответствии с разрядкой своего контрагента – покупателя – отгружает товары непосредственно получателю) [28, с. 45]. Законодатель в статье 706 ГК РФ в отношении субподряда прямо указывает, что к субподрядному правоотношению применяются правила п. 1 ст. 313 и ст. 403 ГК РФ, а именно правила о возложении исполнения обязательства на третье лицо.

Тем не менее следует отдать должное вышеназванному ученому, которые считали, что институт исполнения обязательства третьим лицом затрагивает лишь прямые отношения между кредитором и третьим лицом. Из следующих примеров видно, что субдоговор, оформляющий возложение исполнения обязательства на третье лицо, содержит отличия от «чистого» исполнения обязательства третьим лицом.

Рассмотрим вопрос о погашаемости основного обязательства при исполнении обязательства третьим лицом. Представим себе субдоговор, подпадающий, согласно позиции М.И. Брагинского, под влияние института исполнения обязательства третьим лицом. По мнению автора, третье лицо исполняет свои обязательства по субдоговору непосредственно контрагенту (например, генеральному подрядчику в подряде, осложненном субподрядом), а не первоначальному кредитору (т.е. заказчику в подряде, осложненном субподрядом). Таким образом, непосредственные контакты с первоначальным кредитором у третьего лица могут отсутствовать. Исполнение заказчиком своей обязанности по оплате выполненных работ не генеральному подрядчику (своему контрагенту), а субподрядчику также не является надлежащим [29]. При этом факт исполнения заказчиком своего обязательства по оплате работы

перед генеральным подрядчиком не влияет на обязанность генерального подрядчика расплатиться с субподрядчиком [30; 31].

В свою очередь, институт исполнения обязательства третьим лицом изначально сконструирован так, что возлагаемое обязательство исполняется третьим лицом и принимается непосредственно кредитором. «Этот институт в основном нужен только для того, чтобы установить пределы и условия, когда кредитор не вправе отказаться от принятия исполнения, предложенного третьим лицом» [32, с. 56]. При этом такое непосредственное исполнение обязательства третьим лицом погашает основное обязательство, что прямо указано в п. 1 ст. 313 ГК РФ.

Проблема заключается в том, что ст. 313 ГК РФ в действующей редакции действительно не содержит ограничения, что не является исполнением обязательства третьим лицом случай, когда исполнение передается третьим лицом не кредитору непосредственно, а должнику, и должник, в свою очередь, самостоятельно сдает исполненное третьим лицом своему кредитору. Однако учитывая вышеприведенные точки зрения, автор присоединяется к позиции, что институт исполнения обязательства третьим лицом направлен, прежде всего, на регулирование прямых отношений между кредитором и третьим лицом, на которое возлагается исполнение. О верности такой позиции свидетельствует вышеупомянутая Концепция совершенствования гражданского законодательства Российской Федерации, содержащая положение, что «правила об исполнении обязательства третьим лицом должны ограничиваться регулированием только взаимоотношений между третьим лицом и кредитором в вопросе принятия или отказа от принятия исполнения, в зависимости, соответственно, от отсутствия личного характера исполнения или его наличия. Положения о возложении исполнения обязательства на третье лицо подлежат изъятию из п. 1 ст. 313 ГК РФ» [33]. Таким образом, изначально субдоговор и институт исполнения обязательства третьим лицом по своему объему не совпадают.

Переходя к рассмотрению иных классификаций форм участия третьего лица в обязательстве, заметим, что узкий подход к критериям участия третьего лица в обязательстве не разделяется большинством ученых. Классификации, представленные такими авторами, как М.И. Брагинский, М.К. Сулейменов, М.К. Кроз, М.А. Мильков, С.В. Сарбаш, Н.О. Нересов [7, с. 363-364; 8; 9, с. 27-52; 11, с. 7; 32; 34], не ограничивают себя критерием «наличие у третьего лица прав и обязанностей в основном обязательстве». Представляется, что наиболее четко широкий подход к критериям участия третьего лица в обязательстве сформулировала М.К. Кроз, обозначив, что «предпосылки участия третьих лиц в гражданско-правовом обязательстве» образуют «наличие инте-

реса третьего лица, а также существование особого правоотношения, отличающегося определенным характером связи его субъектов – сторон и третьих лиц» [9, с. 52]. Субдоговор как инструмент права, оформляющий участие третьего лица в основном обязательстве, придающий форму этому участию, содержит обе эти предпосылки. Сторона субдоговора, не являющаяся стороной субдоговора, всегда имеет интерес в отношении субдоговора: как минимум, она заинтересована в действительности субдоговора. При этом субдоговор при недействительности основного договора либо сам недействительный (например, субаренда), либо сторона основного договора, заключившая субдоговор, теряет интерес в последнем (например, субподряд).

Все вышесказанные положения приводят к следующим выводам. Рассматривая субдоговор как правоотношение, следует учитывать следующий аспект его правовой природы: субдоговор является самостоятельной формой участия третьего лица в обязательстве (основном договоре, от которого субдоговор является производным), поскольку он удовлетворяет критериям формы участия третьего лица в обязательстве (наличие интереса третьего лица в обязательстве, а также существование особого правоотношения, отличающегося определенным характером связи его субъектов – сторон и третьих лиц). Представление о субдоговоре как договоре, обычно оформляющим возложение исполнения договорного обязательства на третье лицо, является ошибочным. Вышеуказанное означает, что субдоговор нуждается в специальном регулировании, которое отсутствует на данный момент, что определяет направление дальнейшего исследования в этой области.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ. Часть первая от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс РФ. Часть вторая от 26 января 1996 года №14-ФЗ // СЗ РФ – 29.01.1996. – № 5. – Ст. 410.
3. Гражданский кодекс РФ. Часть третья от 26 ноября 2001 года №146-ФЗ // СЗ РФ. – 03.12.2001. – № 49. – Ст. 4552.
4. Гражданский кодекс РФ. Часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 52 (Ч. 1). – Ст. 5496.
5. Официальный сайт Арбитражного суда Республики Татарстан [Электронный ресурс] // http://tatarstan.arbitr.ru/pract/sudebnie_akti_as_respubliki_tatarstan/ (просмотр 18 января 2010 г.) – Режим доступа: свободный.
6. Брагинский М.И. Влияние действий других (третьих) лиц на социалистические гражданские правоотношения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Л., 1962. – 36 с.
7. Брагинский И.М., Витрянский В.В. Договорное право. – М.: Статут, 2008. – Кн. первая: Общие положения. – 847 с.
8. Сулейменов М.К. Третьи лица в гражданском праве // Советское государство и право. – 1978. – № 3. – С. 123-128.
9. Кроз М.К. Третье лицо в обязательстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2001. – 178 с.
10. Кисель И.В. Обязательства с участием третьих лиц: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 200 с.
11. Мильков М.А. Обязательства с участием третьих лиц в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 26 с.
12. Дубовицкий Ю. Договоры в пользу третьих лиц // Юридический вестник. – 1885. – № 6-7. – С. 241-310.
13. Бутовский А.Н. Договоры в пользу третьих лиц // Журнал Министерства юстиции. – 1910. – № 12. – С. 1-33.
14. Ковалевская Н.С. Договор в пользу третьих лиц – граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1988.
15. Невзгодина Е.Л. Представительство по советскому гражданскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1975. – 20 с.
16. Захаров Ю.Ю. Договор в пользу третьего лица в теории и хозяйственной практике: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 152 с.
17. Смирнов В.Т. К понятию регрессных обязательств // Правоведение. – 1960. – № 1. – С. 62-72.
18. Семенова Л.И. Возложение исполнения обязательства на третье лицо в отношениях между социалистическими организациями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1967. – 11 с.
19. Райхер В.К. Возложение исполнения обязательства на третье лицо // Правоведение. – 1972. – № 4. – С. 36-44.
20. Данилова Е.Н. Ответственность должника за действия третьих лиц, участвующих в исполнении договора. – М., 1913. – 56 с.
21. Перепелкина Е.А. Проблемы обеспечения исполнения обязательств путем привлечения третьих лиц: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 216 с.
22. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус.яз., 1989. – 750 с.
23. Советское гражданское право: учебник для вузов / под ред. О.А. Красавчикова. – 2-е изд. – М.: Высш. шк., 1972. – Т. 1. – 448 с.
24. Гражданское право: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Т. 4. Обязательственное право. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 816 с.
25. Гражданское право: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Т. 3. Обязательственное право: учебник для студентов вузов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 800 с.

26. Научно-практический комментарий к ГК РСФСР / под ред. проф. Е.А. Флейшиц. – М.: Юрид. лит., 1966. – 640 с.
27. Толстой В.С. Исполнение обязательства. – М.: Юрид. лит., 1973. – 208 с.
28. Брагинский М.И. Договор подряда и подобные ему договоры. – М.: Статут, 1999. – 254 с.
29. Решение МКАС при ТПП РФ от 30.01.2002 по делу № 154/2000 – URL: СПС «Консультант Плюс» (документ опубликован не был).
30. Постановление Федерального Арбитражного Суда Поволжского округа от 01.04.2009 по делу № А06-3430/2008 – URL: СПС «Консультант Плюс» (документ опубликован не был).
Постановление Федерального Арбитражного Суда Северо-Кавказского округа от 27.06.2007 № Ф08-3717/2007 по делу № А20-3913/2006. – URL: СПС «Консультант Плюс» (документ опубликован не был).
32. Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства третьим лицом. – М.: Статут, 2003. – 92 с.
33. Концепция совершенствования гражданского законодательства Российской Федерации от 07.10.2009 г. подготовлена на основании Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 года № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации»: [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.privlaw.ru/consersiua.rtf>. (дата обращения 28.11.2009).
34. Нересов Н.О. Понятие добровольного представительства в гражданском праве. – М.: Типо-литограф. И.И. Смирнова, 1878. – 189 с.

Subcontract as a Form of Third-party Participation in the Contract

*A. Mourtasin
The Kazan (Volga Region) Federal University*

The paper refers to a new aspect of legal nature of subcontract which consists in the fact that subcontract is an independent form of third-party participation in the contract (main contract to which subcontract is secondary). The author considers the idea that subcontract is a contract imposing the performance of a contractual obligation on the third-party to be wrong, and, thus, subcontract requires special regulation.

Key words: subcontract, third-party, imposing the performance of a contractual obligation, form of third-party participation in the contract.

